

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.84>

ТИПОЛОГИЯ ЖЕРТВ БУЛЛИНГА И КИБЕРБУЛЛИНГА

Научная статья

Бобровникова Н.С.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5192-3882;

¹Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vicious.angel[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье затронута острая проблема современного общества – буллинг и кибербуллинг. Описана история появления феномена буллинг и затем развития кибербуллинга, их связь и различия (наличие большой аудитории, скорость передачи информации, отсутствие цензуры, дешевизна связи), представлены первые исследователи. Описаны основные типологии жертв современного социально-опасного феномена. Выделены пять типов отвергаемых детей, которые чаще всего подвергаются травле («любимчик», «прилипала», «шут», «озлобленные» и «непопулярные»). Кроме того, автором выделяются основные классификации жертв буллинга и кибербуллинга и их адаптивного поведения. На основании психолого-педагогических исследований автор описывает факторы, которые могут оказать влияние на формирования кибербуллинга, а также типологию типов адаптации к феномену. В заключении автор утверждает, что проблема кибербуллинга в современном обществе требует особого внимания и существенных мер по профилактике.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, подростки, жертва, агрессор, технологии, интернет.

TYPOLOGY OF VICTIMS OF BULLYING AND CYBERBULLYING

Research article

Bobrovnikova N.S.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5192-3882;

¹Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation

* Corresponding author (vicious.angel[at]yandex.ru)

Abstract

The article touches upon the acute problem of modern society – bullying and cyberbullying. It describes the history of the emergence of the phenomenon of bullying and then the development of cyberbullying, their connection and differences (the presence of a large audience, the speed of information transmission, the lack of censorship, the cheapness of communication), the first scholars are presented. The main typologies of victims of the modern socially dangerous phenomenon are described. Five types of rejected children who are most often subjected to bullying ("favourite", "stickler", "jester", "buffoon", "spiteful" and "unpopular") are singled out. In addition, the author identifies the main classifications of victims of bullying and cyberbullying and their adaptive behaviour. Based on psychological and pedagogical research, the author describes the factors that can influence the formation of cyberbullying, as well as a typology of types of adaptation to the phenomenon. In conclusion, the author argues that the problem of cyberbullying in modern society requires special attention and significant preventive measures.

Keywords: bullying, cyberbullying, teenagers, victim, aggressor, technology, internet.

Введение

Развивающаяся личность в современном мире все свое свободное время проводит в интернет пространстве. Возможности технологий века цифровизации позволяют реализовать социальные потребности практически любого человек. Но реализация необходимых социальных потребностей посредством Интернет-пространства может навредить несформированной личности подростка за счет проявления агрессивных форм взаимодействия.

Методы исследования: анализ научно-практической психолого-педагогической литературы, нормативно-правовых документов, периодических научных изданий; сравнение, обобщение, синтез.

Основные результаты

Феном «буллинг» известен в психолого-педагогических исследованиях с конца XX века, одним из первых его исследователей стал норвежский ученый Д. Олвеус. В 90х годах XX века изучение проблемы привлекает ученых Великобритании – Д.А. Лэйн, Д.П. Таттум и др. Немного позже исследованием проблемы заинтересовались российские ученые (И.С. Бердышев [2], А.А. Бочаров [3], О.Л. Глазман [4], М.М. Кравцова [5], И.С. Кон и др.). В 1997г. американский ученый Бил Бэлси на основании исследований о проблеме буллинга выделил определение феномена кибербуллинг. По мнению исследователя феномен представляет собой использование современных информационных технологий (электронной почты, мобильного телефона, социальных сетей и интернет-сайтов) для систематического, намеренного и враждебного поведения лица или группы лиц, направленного на оскорбление и/или унижение других людей. Б. Белси выделил главное и основное отличие буллинга от кибербуллинга – современные технологии, как средство травли жертв [1].

Кибербуллинг в подростковой среде требует особого внимания общества так, как подростки наиболее уязвимы из-за своих возрастных особенностей и становления личностных характеристик. Сложно выделить какие-то характеристики, из-за которых именно этот или другой подросток может стать жертвой кибербуллинга, жертвой может стать – любой. Анализ научных работ М.М. Кравцовой позволяет систематизировать пять типов отвергаемых детей, которые могут чаще подвергаться буллингу:

- «любимчики» – обучающиеся, которых выделяет учителя, относясь к ним исключительно положительно;
- «прилипала» – обучающиеся, испытывающие постоянную, острую необходимость в тактильном и вербальном контакте, с целью формирования чувства безопасности. Сверстники часто отвечают им агрессией;
- «шут» – обучающиеся-весельчаки, постоянно пытаются привлечь к себе внимание тем самым, не допуская проявления агрессии в свой адрес. Часто таких подростков не воспринимают всерьез ни учителя, ни сверстники;
- «озлобленные» - обучающиеся, которые не смогли найти контакт взаимодействия со сверстниками из-за чего часто им мстят;
- «непопулярные» – безынициативные, стеснительные, неуверенные обучающиеся, сверстники их не замечают и не входят с ними в контакт [5].

Агрессорами являют подростки-зачинщики буллинга, они сами проявляют негативное воздействие в сторону слабой жертвы или провоцируют на это окружающих. Анализирую научные исследования в данной области можно выделить:

- нападающие – подростки, испытывавшие трудности в коммуникации. Они вспыльчивы, грубы, агрессивны, самоуверенны, отличаются необоснованной мстительностью;
- ябеды. Коллектив сверстников часто не принимает таких подростков. Они слабые, «нытики», к ним не испытывают доверия ни сверстники, ни учителя, пытаются не связываться [6].

Д. Олвеус выделяет два типа жертв буллинга – агрессивные и покорные. Агрессивные жертвы вызывают по отношению к себе негативные эмоции, они агрессивны, активны, бурно реагируют на провокации, часто неопытны и используют агрессию для самозащиты. Пассивные жертвы физически слабые, неуверенные в себе, тревожны и мнительны, эмоциональны, чувствительны и замкнуты, склонны к проявлениям депрессии.

Исследователь В.А. Тулякова в своей монографии «Виктимология» классифицирует жертв на основании особенности мотивации виктимной активности:

- импульсивные жертвы – постоянное подавление реакций и логики мышления на влияние агрессора, бессознательное чувство страха;
  - утилитарно-ситуативно-активные жертвы – необдуманное поведение и частый «стопор» в криминальной ситуации. Иначе добровольные жертвы;
  - установочные жертвы – агрессивны, истеричны, своим поведением провоцируют окружающих;
  - рациональные жертвы – специально создают противоправные ситуации с целью стать жертвой;
  - реверсивные жертвы – пассивна провокация. Такие жертвы отличаются высоким уровнем тревожности.
- Румынский криминолог Бенджамин Мендельсон предложил свою типологию жертв на основании вины:
- полностью невиновные – неменяемые люди или маленькие дети;
  - незначительно виновные – чаще всего такими жертвами бывают женщины, провоцирующие мужчин;
  - виновные – целенаправленно провоцирующие проявление агрессивных действий;
  - более виновные – жертвы, подталкивающие к совершению агрессии;
  - наиболее виновные [9].

Немецкий криминолог и политик Ганс фон Хентиг классифицировал жертв на основе психологических, социальных и биологических особенностей и разбил типологию на классы (общий класс, психологические, страдающие):

- 1) общий класс (молодежь, дети; женщины; старшее поколение; умственно неполноценные; эмигранты и меньшинства);
- 2) психологический класс:
  - 2.1) депрессивные жертвы – легко подвержены насилию и/или унижению из-за подавленного инстинкта самосохранения;
  - 2.2) жадные жертвы – постоянно стремятся к личной выгоде, забывая обо всем, их называют «легкими жертвами»;
  - 2.3) экстравагантные жертвы – отличаются нестандартным и необычным поведением, провоцирующим агрессию;
  - 2.4) одинокие жертвы;
  - 2.5) мучители – жертвы с проявлениями агрессии в качестве защиты и/или мести;
  - 2.6) заблокированные жертвы – запутавшиеся в своих действиях;
- 3) страдающий класс – жертвы, перевоплощающиеся в агрессоров.

Отечественные исследователи Т. В. Варчук и К. В. Вишневецкий описывают жертв на основании их личностных характеристик и выделяют:

- вероятная жертва – в силу определенных личностных характеристик занимает позицию «жертвы» задолго до первых проявлений буллинга;
- случайная жертва – выбирается самим агрессором вне зависимости личностных характеристик иногда случайно;
- скрытая жертва – действительно пострадавший человек, но по каким-то причинам скрывающий это [8].

Кибербуллинг имеет значимые отличия – анонимность, возможность обмана и подделки имени, адреса, огромная аудитория, быстрота распространения информации, возможности постоянного «присутствия».

Современный немецкий исследователь доктор университета Рут Фэстл отмечает, что классифицировать жертв кибербуллинга практически невозможно. Агрессор и жертва кибербуллинга могут иметь абсолютно одинаковы или наоборот разные личностные и социальные характеристики, тем самым они не имеют явных различий. Исследование,

проведенное доктором в 2015-2017гг. выявило, что более трети из 5656 опрошенных подростков будучи жертвами кибербуллинга сами выступали агрессорами, для них социальные сети и/или интернет были быстрым способом отомстить.

Робин Ковальски, Сюзан Лимбер, Патрисия Агатстон в своей книге «Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке» выделили несколько категорий подростков, которые склонны к травле в сети:

- «ангел мести» – жертвы, которые мстят за себя;
- «желающий славы» – желающий власти и авторитета в кругу сверстников, но может быть физически или психологически слабее, или может иметь внутри семьи трудности взаимоотношений;
- «противный ребенок» – занимается буллингом в интернет пространстве ради развлечения;
- «случайные преследователи» - включаются в ситуацию случайно, вовлекли сверстники или случайные свидетели, заинтересовал чат и тд.

Выделить одну основную причину проявления буллинга и кибербуллинга очень сложно. На основании анализа психолого-педагогических источников литературы мы выделили основные мотивы противоправных действий:

- борьба за социальную позицию лидера в группе сверстников;
- скрытое соперничество;
- месть;
- межкультурные и межнациональные различия;
- скука или желание развлечься.

Отечественными исследователями И. С. Бердышевым и М.Г. Нечаевой была представлена классификация адаптивного поведения в ситуации буллинга:

- активное сопротивление – подросток самостоятельно выбирает способы взаимодействия и разрешения конфликта с агрессором. Часто обращаются к взрослым или учителям-наставникам. Происходящие события травли по мнению таких подростков не являются необратимыми;
- инертное сопротивление – такое противостояние буллингу представлено плачем истериками и полным бездействием;
- отказ от сопротивления – жертвы этого типа представлены двумя видами: согласие с буллингом (низкая самооценка, пессимизм, тревожность) и отрицание буллинга;
- бегство – жертва избегает любой встречи или контакта с агрессором. У таких подростков крайне низкая самооценка, высокая тревожность;
- усиливающие сопротивление – такие подростки склонны к буйной реакции [2].

В современном мире борьба с проблемой и предупреждение буллинга кибербуллинга идёт по двум направлениям:

1. Повышение безопасности интернет-среды, параметров конфиденциальности.
2. Обучение субъектов образовательного пространства адекватному, безопасному поведению в сети.

Заключение

Гармоничное воспитание и создание психологически безопасной среды для развития ребенка должно выступать приоритетом в систематических профилактических программах. Профилактика буллинга и кибербуллинга в образовательной среде должна носить первичный и вторичный характер, включая диагностику личностных характеристик субъектов образовательного процесса, пропаганду здорового образа жизни, правильное и своевременно полоролевое воспитание, формирование и развитие коммуникативных навыков и навыков конструктивного разрешения конфликтов, просветительские мероприятия с приглашением специалистов различных служб и организаций, психологические тренинги, организацию досуга по интересам.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Белси Б. Кибербуллинг: возникающая угроза поколению «всегда на связи» / Б. Белси. — URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения: 16.10.2023)
2. Бердышев И.С. Лекарство против ненависти / И.С. Бердышев // Первое сентября. — 2005. — № 18.
3. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. — 2013. — № 3. — С. 149-159.
4. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2009. — № 105. — С. 159-165
5. Кравцова М.М. Дети-изгои. Психологическая работа с проблемой. Психолог в школе / М.М. Кравцова. — М.: Генезис, 2005. — 111 с.
6. Лучинкина А.И. Психологический анализ отклонений в процессе интернет-социализации личности / А.И. Лучинкина // Гуманитарные науки. — 2016. — № 1 (33). — С. 54-62.

7. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. — М.: ЭКСМО, 2006. — 231 с.
8. Попкова Т.П. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних / Т.П. Попкова, А.Л. Ситковский // Рос. следователь. — 2007. — № 13.
9. Туляков В.А. Виктимология / В.А. Туляков. — Киев, 2003. — 148 с.
10. Kowalski R.M. Bullying in the Digital Age: A Critical Review and Meta-analysis of Cyberbullying Research among Youth / R.M. Kowalski, G.W. Giumetti, A.N. Schroeder [et al.] // Psychol. Bull. — 2014. — Vol. 140(4). — P. 120-137.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belsi B. Kiberbullying: vznikajushhaja ugroza pokoleniju «vsegda na svjazi» [Cyberbullying: an Emerging Threat to the “Always on” Generation] / B. Belsi. — URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (accessed: 16.10.2023) [in Russian]
2. Berdyshev I.S. Lekarstvo protiv nenavisti [Medicine against Hatred] / I.S. Berdyshev // Pervoe sentjabrja [First of September]. — 2005. — № 18. [in Russian]
3. Bochaver A.A. Bulling kak ob'ekt issledovanij i kul'turnyj fenomen [Bullying as an Object of Research and Cultural Phenomenon] / A.A. Bochaver, K.D. Hlomov // Psihologija [Psychology]. — 2013. — № 3. — P. 149-159. [in Russian]
4. Glazman O.L. Psihologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological Characteristics of Participants in Bullying] / O.L. Glazman // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena [News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen]. — Saint Petersburg, 2009. — № 105. — P. 159-165 [in Russian]
5. Kravcova M.M. Deti-izgoi. Psihologicheskaja rabota s problemoj. Psiholog v shkole [Outcast Children. Psychological Work with the Problem. Psychologist at School] / M.M. Kravcova. — М.: Genezis, 2005. — 111 p. [in Russian]
6. Luchinkina A.I. Psihologicheskij analiz otklonenij v processe internet-socializacii lichnosti [Psychological Analysis of Deviations in the Process of Internet Socialization of the Individual] / A.I.Luchinkina // Gumanitarnye nauki [Humanities]. — 2016. — № 1 (33). — P. 54-62. [in Russian]
7. Malkina-Pyh I.G. Psihologija povedenija zherty [Psychology of Victim Behavior] / I.G. Malkina-Pyh. — М.: EKSMO, 2006. — 231 p. [in Russian]
8. Popkova T.P. Viktimologicheskoe napravlenie v profilaktike prestupnosti nesovershennoletnih [Victimological Direction in the Prevention of Juvenile Delinquency] / T.P. Popkova, A.L. Sitkovskij // Ros. sledovatel' [Rus. Investigator]. — 2007. — № 13. [in Russian]
9. Tuljakov V.A. Viktimologija [Victimology] / V.A. Tuljakov. — Kyiv, 2003. — 148 p. [in Russian]
10. Kowalski R.M. Bullying in the Digital Age: A Critical Review and Meta-analysis of Cyberbullying Research among Youth / R.M. Kowalski, G.W. Giumetti, A.N. Schroeder [et al.] // Psychol. Bull. — 2014. — Vol. 140(4). — P. 120-137.